

**Отрывки из дневника блокадницы
Марии Фёдоровны Шукелло (Тереховой).
1941 — 1943 гг.**

Публикация В. А. Никеевской

Мне идет 19-й год.

Мне пришла мысль вести дневник. В 1940 г. я училась в 8-м классе. Это последний счастливый, радостный год моей учебы в школе... Ввиду постановления об уплате за учебу*, я стала поступать в техникум. В техникум точной механики не попала, в школе много пропустила, была в отчаянии, я не знала куда мне податься. Я плакала днем и ночью. Я пошла в техникум машиностроительный, и меня приняли. Я немного успокоилась....

1941 год

21 июня. Я готовилась к химии. Химию я не сдала. Я ездила в обувной техникум, мама хочет, чтобы я перешла туда. Мне не особенно хочется туда. Я хотела бы в кино-техникум, но они не пустят... Мне очень скучно и тяжело. Пришла домой и маме ничего не сказала. Мама и папа поехали провожать дядю Мишу, тетю Шуру и Томочку в деревню. Мы с Алей сейчас дома, мне не хочется никуда идти...

* *От ред.:* 26 октября 1940 г. было введено постановление № 638 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий». В старших классах школ и в вузах вводилось платное обучение с установленным размером годовой оплаты. Обучение в столичных школах стоило 200 рублей в год; в провинциальных — 150, а за обучение в институте уже приходилось отдавать 400 рублей в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик, и 300 — в других городах.

Война

22 июня. В 12 ч. ночи.

Во время обеда мы все были дома. Т. Молотов говорил речь по радио. Вражеские войска Гитлера. Он оккупировал наши границы от Черного моря до Балтийского, сделал налет и бомбил города Житомир, Киев, Минск, Севастополь. Он убил наших спящих отцов, матерей, братьев и сестер...

24 июня. Я сдала географию и пошла к крестной. Крестный был дома, ему завтра сутра идти на войну. Я с ним попрощалась, я заплакала, мне стало его жалко. Я зашла к Нине, у них был Коля и его мама. Коля сегодня ночью копал окопы и наверное простудился, у него поднялась температура.

25 июня. Сегодня днем два раза была воздушная тревога. Враг два раза пытался пройти на Ленинград, но ему не удалось.

10 июля. С 25 июня по 9 июля я ничего не записывала, писать было некогда. Эти дни очень часто бывала тревога. Как враг не пытается лететь на Ленинград, но ему не удается. В эти дни вечером ходили к Нине, играли в волейбол с ребятами. Мы познакомились с Колей Нефёдовым, он хочет Алю устроить к себе на завод. Мы ходим копать окопы. (?)аля Миронова эвакуировалась из Ленинграда, жду от нее письмо. Дядя Миша не доехал до деревни, он из Москвы вернулся обратно...

11 июля. С 11 по 18 июля я ездила с техникумом на работы в Тарковичи. Природа там очень красивая.

20 июля. Мы пошли в кино. Там встретили Гришу. Смотрели «Трактористы». Вечером видела Кольку Нефёдова, он тоже хороший парень.

28 июля. Я дежурила сутки в техникуме. Там были с Нелой Неренс. Дежурство прошло хорошо.

30 июля. Я ездила в техникум на химию. Аля поступила на работу на з-д электрогазовых приборов...

1 августа. Папа уехал на окопы. Костя Ш. прислал к маме письмо, он сейчас находится в Азове. Сейчас поеду в техникум, пишу дневник в 1 ч. дня во время воздушной тревоги, после поеду в техникум. Я ухожу туда, хотя там было плохо, мне не хочется уходить. В июле мы узнали, что Антоша Ш. ранен, были очень этим огорчены. Мне его очень жаль.

2 августа. Я и Галя М. поехали к нему. Нас к нему не пустили. Мы написали записку, ответа мы не дождались. Вечером к нему ездила Катя Аста...(нрзб.) Она его видела. Он очень похудел, но был очень доволен, что мы его навестили. Было обидно, что он нас не видал. Его эвакуировали. Он обещался написать письмо.

3 августа. Я получила от Васи Шестакова письмо. Он пишет уже третье письмо, а я ему не дала ответ.

11 августа. Я провожала Алю с Финляндского вокзала на окопы. Они поехали в Кис...(нрзб.) вечером. Я встретила Нину Ш., она приехала из деревни. Мы пошли к Коле Ш. и у них сидели до 12 ч. ночи. Я пришла домой, папа ругал меня. Вечером пришло мне от Антоши письмо.

14 августа. Вечером были с ребятами, я им всем передала от Али привет. В общем, Костя по-прежнему ждет Алю. Коля, как и всегда, провожает меня до дома. Папа прислал письмо.

31 августа. Я и Нина Ш. собирались пойти в кино. Но маму мне пришлось отправить на окопы. Приехал папа, так что я могла идти. Вечером папа поехал к тете Кс...(нрзб.) Я пошла к ним. Коля опять меня проводил до дому. Он мне начинает нравиться, или же я к нему привыкаю из-за хороших отношений ко мне.

3 сентября. В 12 часов дня была воздушная тревога. Слышны были сильные выстрелы зениток. Да и вообще фронт от Ленинграда с каждым днем становится ближе и ближе. Выезд и привоз в Ленинград сокращен, сокращается норма. Хлеб дают по карточкам. Вчера очень сильно стреляли 3 раза.

4 сентября. Я дежурила с Ниной Ш. С нами дежурил Боря Макеев.

9 сентября. (страница оборвана) ...4 раза тревога... Была бомбежка... Все время некогда было писать. Запишу все вкратце.

15 сентября. Я приехала к Нине. Поехали в кино. Смотрели в «Ударнике» кино «Конек-горбунок»....

Я, Нина и Коля пошли к дому. Под аркой мы с К. остались, Нина пошла домой. Коля попросил у меня мою фотокарточку. Я спросила: «А зачем она тебе?» — «Она нужна для того, чтобы... (оборвано). — «Может, не обязательно мою». — Обязательно твою». Я его заставила сказать эти слова, и он сказал громко, что я даже испугалась «Я л_ _ _ _ тебя»...

...Вскоре пришла Нина, мы сели на колонку. Воздушная тревога. Мы пошли в укрытие.

3 октября. Приходил Коля. Я ему подарила открытку. Я его не люблю, но он мне очень нравится за свое отношение ко мне, за его характер... Я с Алей смотрела кино «Светлый путь». Папа все крутится. Не знаю, что будет дальше.

13 октября. Я получила письмо от Коли Н. Папа ругал за письма. Все эти ночи тревоги, но наш район не бомбят.

15 октября. Мама ушла в 2 ч. дня. Я написала Коле ответное письмо.

20 октября. Я пришла из магазина домой. На скобке в двери увидела письмо, даже испугалась, но когда прочла, как ребенок обрадовалась новой игрушке. Это было письмо от Коли Н. В этот же день написала ответ. Пошли с Алей в кино «Старая гвардия», «Киноконцерт», «Приключения Корзинкиной», «В лагере» Шатилов.

Это прекрасное чувство!..

Любить — ведь это значит отдавать.

Это все самое лучшее, что есть.

Чего стыдиться, если чувство бескорыстно и чисто?
Но самое главное в жизни быть человеком важнее и куда лучше всякой любви.

25 октября. Я прочла роман Дубровина «Среди огней».

26 октября. Смотрели кино «Праздник святого Георгия». В трамвае Аля познакомилась с Володей. Он ей понравился. Пишу вечером, дома нет никого. Я скучаю по Коле Н. Он давно должен прислать письмо.

28 октября. Ходила в кинотеатр «Селькор», смотрела кино «Частная жизнь Петра I». Но до конца досмотреть не удалось.

30 октября. Объявляется обстрел, объявляется артиллерийский обстрел. Вечером мы с Ниной дежурили с 10 до 12 ч. н[очи]. Мы пошли кататься на горку. Нам так было весело с ней, мы с первого раза упали и так звонко смеялись. Вдруг начался артиллерийский обстрел. Мы пошли и залезли под ... (нрзб.) В эту ночь много натворил Гитлер, порвал радиопроводку, погибло много лошадей и, наверное, людей.

1 ноября. С 12 до ... мы с Ниной дежурили, опять пошли кататься на горку.

5 ноября. Смотрела кино «Парень из тайги» в кинотеатре «Художественный». Прочла книгу «Марийкино детство».

6 ноября. Утром пришел к нам Миша Н. Принес от Коли письма, а сам поехал к Коле, но не нашел. Мы с Алей поехали в «Художественный» смотреть «Маскарад». Но тревога не дала посмотреть. Я Коле дала ответ. Я разговаривала с Колиной мамой, она мне нравится.

7 ноября. С раннего утра по радио поют песни. Днем идет снег. С Алей смотрели кино «Маскарад» в кинотеатре «Художественный». Приехали домой в 8 часов. Я прочла драму Лермонтова «Маскарад» и написала Коле письмо.

8 ноября. Я отослала К.Н. письмо и отослала заказным письмом фотокарточку. Он должен получить... Мы с Алей в «Колизей», смотрели «100 мужчин и 1 девушка».

15 ноября. Я ездила на занятия, приехала с занятий. В 7 часов вечера началась тревога. Аля и папа спят, а я пишу дневник и читаю стихотворения М. Ю. Лермонтова и делаю выписки в дневник. Тревога пока проходит спокойно, а я сижу и пишу песню.

Песня

Не знаю, обманут ли был я,
Осмеян тобой или нет,
Но клянуся, что сам любил я,
И остался от этого след.
Заклинаю тебя всем небесным
И всем, что не сбудется вновь,
И счастьем, мне неизвестным... *(далее обрезано)*

17 ноября. Я на занятия не поехала, с Алей поехали смотреть кино «Человек из ресторана».

18 ноября. Бомбят больше всего в центре. На занятия я не поехала, мы с Алей в кинотеатре «Аврора» смотрели кино «Процесс трех миллионов». Кино очень смешное и интересное. Смотрели по 3 сеанса, а на 6-й сеанс я одна пошла.

20 ноября. Пишу дневник в 11 ч. дня. Дом часто вздрагивает, потому что стреляют наши дальнобойные орудия, а стоят они недалеко от нашего дома. От К. Н. все еще нет ответа. Надо будет узнать от М. Н., было им письмо или нет? Сегодня я не поехала на занятия, потому что у нас был только один урок. Я в стачке смотрела кино «Любимая девушка». От Антоши пришло письмо. Он это время находился на старом месте. Он все время заботился о своих родных. Пришел к ним К. Ш., он поздоровался со мной. Я его до сих пор считаю своим хорошим другом. Через несколько минут я пошла домой и под аркой увидела М. Н. Он мне сказал: «Ты мне нужна». Он дал письмо от К. Н., я очень обрадовалась. Я

хочу поехать к нему. Письма он от меня получил и фотокарточку тоже. Письмо он писал 17.XI, а М.Н. получил 19.XI. Я ему пишу ответ сейчас в 8 ч. вечера. Мне очень хочется увидеть его.

21 ноября. Утром я ходила в магазин. Встретила Нину Ш., Лелю Эльковскую на Балтийской ул. Никто из наших не занимается. Меня увидела К.Н. мама и сказала: «Как будто тебе письмо от Коли». Я ее поблагодарила и сказала, что Миша отдал мне. Мне немного почему-то стало совестно.

22 ноября. Ходили в баню. День сегодня спокойно прошел. Вчера вечером был сильный артиллерийский обстрел.

23 ноября. В воскресенье с Алей ездили к доктору на Невский. Оттуда шли пешком, был артиллерийский обстрел.

24 ноября. Мы ездили с Алей и хотели посмотреть кино. Но в 1 ч. дня до 5 ч. была тревога. Прочла книгу. Французский роман. «Павел и Вергиния». Бернардер де Сен-Пьер.

25 ноября. Прочла книгу «Ошка» Льва Савина. В этой книге описана тяжелая жизнь солдата на службе в царское время.

26 ноября. Я видела кино «Отец и сын».

27 ноября. Мы поехали на Невский за билетом в больницу. В 1 ч. дня началась тревога. Я до половины пятого сидела в бомбоубежище, а потом пошла домой.

28 ноября. Утром противник вел артиллерийский обстрел по нашему району. На мраморном заводе были раненые, и я сама видела убитого ремесленника. Мы обедали. Вдруг кто-то вошел в квартиру. Аля сразу покраснела. Я по голосу узнала и почему-то не удивилась неожиданному его появлению. Я привстала из-за стола и увидела его. Я была очень обрадована, мне даже не хотелось есть, несмотря на то, то я была голодна. Я боялась, что я его больше не увижу. Я пошла с Алей к Нине. Увидела Мишу.

Он сказал, что Коля дома. Я велела его вызвать. Он вышел, поздоровался с нами. По его выражению лица он был очень рад, что увидел нас. У него на глазах появились слезы. Я и Аля тоже довольны и счастливы, что увидели его. Я его не люблю так, как Н.К., но люблю какой-то другой любовью, т. е. люблю как хорошего и дорогого для меня человека, который кроме приятного и хорошего ничего мне не делал. Он очень похудел, потому что красноармейцев сейчас очень плохо кормят. Он очень благодарен нам. Мы постояли, распрощались и пошли домой.

Все время по нашему р-ну ведется артиллерийский обстрел, очень много жертв человеческих, с 12 ч. до 5 ч. вечера была воздушная тревога. В 6 ч. вечера я пошла в магазин за маслом, но масла я не достала. И пошла домой.

Я очень часто вспоминаю Галю М. От нее, как уехала, нет слуху. Наверное, она погибла. Ездил на занятия.

С 4 декабря до 10 декабря я дневник не вела. С 5 декабря у нас в техникуме прекратились занятия ввиду того, что нет света, так как у Днепрогэса в это время шли бои...

18 декабря. Смотрели кино «Девушка спешит на свиданье».

19 декабря. Колина мама дома, от него письмо. Когда мы с Алей гуляли по ул. Швецова, вспоминали всё хорошее.

20 декабря. Вечером пишу К.Н. ответ. От Лёни получили письмо и ему тоже пишу ответ.

22 декабря. Смотрели кино «Приятели».

24 декабря. Всь день сажу дома. До 6 января ничего не написала.

*Конец записям за 1941 г. **

* От ред.: Далее сохранились только обрывки дневника за ноябрь-декабрь 1942 г.

1942 год

... 8 ноября. В это время были воздушные тревоги и много было жертв. Он бомбит особенно центр города.

9 ноября. Днем я пошла за хлебом. В нашей школе меня из окна окликнул красноармеец. Он попросил, чтоб я отослала его письма. Как приятно сделать что-нибудь для бойцов, которые защищают нас. О, как мы несчастливы, Гитлер испортил нам жизнь, которая мне была бы очень хорошей. Мы остались вчетвером.

... и думаю, что мы находимся дома в тепле, а где же находятся наши бойцы. Что делает сейчас К.Н. Я о нем вспоминаю очень часто, а может быть, если б не эта война, я бы его поняла. Он мне нравится как человек и за все его отношения к людям и в особенности ко мне.

11 ноября. Рано утром пришел наш отец. Его сняли с зениток и посылают на передовые позиции. Он не изменился. В 3 ч. я поехала на занятия. Сидим с учителем и рассуждаем про всё. Мне занятия такие не нравятся. Я хочу перейти в другой техникум.

12 ноября. Я на занятия не поехала, потому что не ходили трамваи, провода повредило снарядом. Я пошла в кинотеатр «Москву», смотрела кино «Тихий Дон», встретила Марусю и ... Мы пошли на 6-часовой посмотреть [...] Во время сеанса была тревога. Очень много повредило в нашем [...] Кино мы все-таки досмотрели. От бомб сгорела на Бумажной [...] баня и жилой дом на нашей [...] сбросили фугасную.

13 ноября. Страсти не так страшны, как страшен наступающий голод. Сократили норму хлеба рабочим по 300 гр., иждивенцам и служащим по 150 гр. На занятия я не поехала. Поехала к ... и взяла у нее книги. Пишу дневник в 8 часов вечера. В это время воздушная тревога. Ничего не боюсь и нахожусь дома.

Папа и Аля тоже никуда не уходят. Читаю драму М. Ю. Лермонтова «Станный человек».

14 ноября. Утром папа меня ругал просто не за что. Он меня упрекнул, что скоро будешь такая как сестра... Этими словами он поразил, лучше бы он меня ударил. Все время плакала, мне очень обидно. В 12 дня объявлена воздушная тревога. У меня сейчас очень плохое настроение. Сейчас 1 ч. дня — третья тревога. Дадут отбой опять ... Погода сейчас хорошая кругом белое и ярко светит солнце. Уже с папой помирились, но...

15 ноября. Ходили на приловские (?) склады за сладкой землей. Нет сахара, и люди набирают и берут все то, что бы не стал бы есть скот. Голод заставляет людей стать получеловеком. И когда кончатся наши мучения, никто не знает. Говорят, с 1-го числа прибавят хлеба, но мне не верится. В эти дни пока живем ничего. Что-то достаем. Едим дуранду...

[...] ожесточенные бои. И потом ее ждет эвакуация из Ленинграда. Наши студенты тоже собираются уходить. Я хотела бы уехать с Алей, но мне жаль своих родных, они за нас на это обидятся. Папа сам ехать не хочет и без мамы нас не отпускает. А я не хочу оставлять папу. В это время я ничего не делаю, только томлюсь и жду, когда прибавят хлеба. От Коли Н. письма не получала.

В доме культуры им. Горького смотрела «Иудушку Головлева». Была тревога, кино не прекратили, домой шла во время тревоги. Во время остальных тревог, которых было три, я спала дома.

Эта смерть не страшна, а страшна смерть от голода.

...Норму хлеба еще сократили, рабочим — 250 г, а остальным — 125.

Мне неохота заниматься в этом техникуме. Я хочу перейти в другой, но боюсь, что у меня отнимут карточки. От К. Н. нет давно ответа на мои письма. Это время я ночую дома. Нину давно не видала. Пишу дневник. Скорей бы кончилась война...

16 ноября. Воскресенье. Я днем поехала на Невский для Али за талоном к доктору. И увидела ужасную картину, которая останется на всю жизнь в моей памяти. От снаряда было много убито людей. Эти ужасные картины приходится видеть в такие молодые лета. В наши молодые годы мы не видели ничего хорошего кроме этих ужасных картин, а молодые наши друзья тоже все на службе и на войне.

Шла домой и думала о К. Н. Подняла голову и увидела К. Н. со своим товарищем. Они ехали к себе домой, т. е. в свою часть. Я воскликнула от неожиданности такой встречи. Он воскликнул: «Вот счастье!» Я пошла вместе с ними. Вдруг опять начался артиллерийский обстрел. Они очень торопились. Им нужно было успеть на 6 ч. поезд. Я проводила их до Сергеевской ул. Мы пожали друг другу руки и пожелали счастья. Они быстро помчали. Я смотрела им вслед, пока они не скрылись из виду. Мы расстались и не знаю, увидимся ли мы вновь. Хотя он был одет в военную форму, но ничего в нем не изменилось. Я пошла домой. Опять начался обстрел. Мне несколько раз приходилось ложиться на землю, потому что рвались совсем близко снаряды. В 8 ч. лежала в кровати и думала о них, доехали ли они вовремя.

29 ноября. Жизнь становится все труднее и труднее.

30 ноября. До 5 часов было уже две тревоги. Мы сейчас голодны, ничего у нас нет, съели только 375 гр. хлеба. О как тяжело. Скорей бы был один конец.

2 декабря. С Алей поехали за карточкой. На занятия я не пошла, а поехали в кино. Смотрели кино «Том Сойер», после поехали в кинотеатр «Титан» и там смотрели «Парень из тайги». С Невского пошли пешком. Насчет поесть сейчас очень плохо.

3 декабря. На новые карточки дают продукты, на всё нормы снижены. Пишу дневник. Сейчас поеду на занятия.

1943 год

Новый год я встречаю у себя на фабрике. 30 числа был вечер. Но танцевать я не танцевала. Не с кем было танцевать, да наверное я и не смогла бы.

31-го я дежурила ночь. Нас поздравил с новым годом наш начальник.

4 января. У нас была Аля. Если бы она жила с нами, нам было бы совсем хорошо.

6 января. Сегодня я выходная, мы вместе с мамой дома, мы сейчас живем в новой квартире. От Вани Непши я получила третье письмо. Сегодня Але пишу письмо. Вчера я узнала радостную весть, что меня провели по приказу в охрану. Я очень этим довольна. Я сейчас иногда досыта стала наедаться.

16 января. Эти дни вечером частые воздушные тревоги. Я уже два раза была в цеху и досыта наедалась конфет. Пишу ответ Шуре и Мите Гурову. Мама опять собирается ложиться в больницу.

18 января. Я стояла ночью на посту. Сижу на бочке и замерзаю. Вдруг выскакивает т. Жешка и кричит: «Поздравляю с праздником». Я спрашиваю, с каким, она отвечает: «Наши прорвали блокаду на Ленинградском фронте». Я от радости запрыгала, заплясала. Ноги теперь ходят у меня хорошо, по прямой дороге. Всю ночь наш город не спал. Радио не замолкало. Приехав домой, увидев маму, я заплакала. Я поправляюсь. Но она все еще больная, и я не могу ничем помочь. И вспомнила милого папу. «Трудно будет вам без меня», — говорил он часто. О! Как ему хотелось жить и дождаться конца войны.

От Шуры получила письмо. Написала письма Шуре, Лене, Але, Непше.

5 февраля. Пишу дневник. Сейчас с нами находится Аля. Она с 3.1.43 по 3.11.43 г. пролежала в больнице. И мы об этом не знали.

Работаю я все так же. Здоровье мое стало улучшаться. Но Аля очень исхудала. Мы с ней сейчас привезли дров в 3 ч. дня. Она пошла выкупать хлеб и за кипятком, а я пишу Непше открытку.

9 февраля. Утром от нас уехала Аля. Мама ушла на работу. Бабонин взял меня в свою смену. В его смене мне очень хорошо. Не надо нервничать, ходить клянчить. И нарушать устав службы. Меня добрые люди так кое-чем угощают. Я стала сытей себя чувствовать.

Пишу письмо Лене и Але.

До 23 февраля я работала на фабрике. Мы находились на казарменном положении. Время текло быстро и незаметно.

24 февраля меня послали на оборонные работы. Хотя некоторые и жалели меня, но ничего не поделаешь, значит, моя судьба такая. Но все же мне очень обидно. За какую провинность меня они отсылают? Я так добросовестно и честно относилась к службе. Всегда все добросовестно выполняла. «Дураку впредь наука».

28 февраля. Я уже 3 дня отработала на оборонных работах. Бригадир Давыдова меня полюбила. За мою работу и за то, что с энергией принимаюсь за любую работу. На какую бы она мне не указала. Сегодня она мне дала дополнительный талон. Здесь я учусь укладчицей. Конечно, для моего здоровья мне здесь трудновато. Да и с питанием плохо. Там все конфетка, а также попоят сладеньким. Конечно, мне очень обидно за то, что я так старалась, работала беспрекословно. И вот меня за все наградили. Ну ладно. Как-нибудь выживем. От Али нет писем. 27-го пришло от Вани Карпуткиного письмо. Они живут хорошо.

До 23 февраля работала на фабрике, было сыто. Меня послали на оборонные работы. Хотя как не хлопотал Бабонин, но он ничего не может сделать. Но ничего, как-нибудь переживем. Здоровье мое сейчас вполне хорошее. Я уже третий день работаю, и мне здесь нравится. Я бригадире Давыдовой понравилась. Сегодня получила дополнительный паек. От Али давно нет писем, я очень беспокоюсь за нее.

6 марта. В 8 ч. вечера пишу дневник. Приехала в 7 часов с работы. Мама меня угостила кусочком сахара, маслицем, булочкой с икрой. Большое ей спасибо. Мне жалко, что я ее объедаю. От Али давно нет писем, сегодня пишу ей письмо, Ване и Лене. Пишу дневник и слушаю театр у микрофона «Парень из нашего города». Мама на работе.

14 марта. Воскресенье. Я выходная. Утром мы поехали в церковь. Помянули папу. Мама принесла обед. Мы сегодня хорошо помянули папу.

19 марта. Прихожу с работы. Вижу на столе записку. Мама пишет, что ее отправили в больницу. Я заплакала и долго плакала вслух.

20 марта. После обеда ездила к маме. Она выглядит плохо.

21 марта. Ездила к маме. Она чувствует все так же плохо.

28 марта. Я променяла вино на 3 кг муки. Спекла маме блинков, болтушки, повезла ей изюму, маслица, пивца, киселика и 1 кг хлеба. Она была очень довольна.

31 марта. Я выходная. Убрала квартиру. Сходила в баню. Получила от мамы письмо и написала ей ответ. В 11 ч. ложусь спать.

1 апреля. Получила от Лени письмо и пишу ему ответ. По поч. 950 р.

Вечером ко мне пришла Зина Андр. Она угостила меня конфеткой и кусочком хлебца. Мы с ней попили чаю. Мне хоть и не удобно было кушать ее хлеб, но отказаться не сумела. Она у меня ночевала.

2 апреля. Утром я выкупила хлеб. Она не взяла ни кусочка. Так и ушла, не напившись чаю. Пишу дневник в 7 часов утра. Я сейчас очень простудившись.

В 8 ч. вечера приехала с работы. Мы начинаем новую точку. Я сегодня впервые купила конфетку к чаю. Попила чаю и пишу дневник. Мне очень скучно. И тяжело. Пишу мамочке письмо. В это воскресенье я не хочу ехать к маме. Потому что я очень плохо чувствую себя. И нечего ей свезти. Если бог даст, будем живы, в следующее воскресенье будут все выдачи. Пишу маме письмо, но меня берет какая-то скука. Написала письмо маме. Але и на штаб ей же. 25 минут 10-го ложусь спать.

3 апреля.

Милая сестрица.
Милая моя.
Неужели? Я
Больше не увижу тебя.

Эти слова пришли мне в голову и я их записала. Мне очень жалко ее.

В воскресенье я к маме не ездила. Утром встала в 7 часов, стала стирать белье, до 1 ч. дня стирала, выстирала хорошо и много. Поехала в столовую, съела семь каш и за весь день 900 гр. хлеба. И все же я хотела есть. Вечером ко мне зашла Зина Ануфриева.

6 апреля. Пришла с работы и пишу дневник. Написала мамочке письмо. Когда я на работе, я как будто все забываю. Но как приду домой, у меня начинает ныть сердце. Как только вспомню про маму. Мне все кажется «вдруг она умерла». У меня сразу занот сердце. Да еще я беспокоюсь, что я у нее не была в это воскресенье.

Сегодня я скушала только 300 гр. хлеба, мне нужно сравнять хлеб. В обед выкупила 50 гр. конфет. Мне нужно было продать их. Впервые за весь период войны я вынуждена продавать свой паек. У меня нет ни копейки денег. Я одну конфетку скушала, а две продала за 35 рублей. Иду возле газетной будки и вижу — валяется конфетка «подушечка». Это бог послал мне, я с ней поплю чаю. Выкупила селедочку, полселедочки скушала,

полселедочки оставила маме. Пишу дневник, а по радио играют «Матросское яблочко». Вверху над нами слышится оттопывание ног, кто-то в это время веселится, пляшет. Это люди, которые не видели ни голода, ни горя. Над нами живет наш управдом. А здесь сидишь и думаешь. Что сейчас с мамой, где находится дорогая сестрица Аля. Я пишу эти строчки и уже не вижу строчки, слезы наполняют очи. И ничего не видно. Неужели больше я не увижу моего второго друга Алю? Я пишу и плачу. За то, что от нее нет писем. Это второй друг моей жизни после мамочки. А на сегодняшний день я одинокая. Кончаю писать дневник вся в слезах. Пишу плохо. Потому что темно. Второй день нет току. Я сейчас все еще плохо чувствую, простужена.

7 апреля. Я после работы. Пошла на фабрику. На фабрике я встретила Бабонина, отдала все, что обещала. Он мне сказал, как только все уgomонится, я буду хлопотать. Увидела нач. Гулаева. Он мне сказал, что скоро даст смену. Это, конечно, меня обрадовало. Может быть, мы и выживем с мамой. Но мне сейчас очень скучно. Я опять беспокоюсь за маму. Да и ни от кого мне нет писем.

8 апреля. Приехала с работы и сижу одна дома и скучаю. Сегодня дали свет.

10 апреля. Приехала домой и стала готовить маме передачи. Я ей свезла кусочек булочки, болтушку, жирку, селедочку.

11 апреля. Утром ходила в баню, поехала в столовую, а из столовой поехала к маме. Я от нее вышла в 7 часов. 7 ч. 40 мин была у остановки, села на тридцатку. У Финляндского вокзала сразу села на девятку. Доехала до Лермонтовского. Дальше трамваи не пошли, не дали току. Здесь я по Шкапина пошла домой. Пришла домой, вскипятила чаю и с маминым кренделем попила.

13 апреля. Работала на пробивке стены. Вечером пошла в кинотеатр «Правда». Смотрела кино «Валерий Чкалов». Мне очень понравилось. Приехала домой в 9 часов и сразу легла спать.

14 апреля. Пишу утром дневник. Напилась чаю и скушала 600 гр. хлеба, не знаю, что буду кушать вечером. Половина седьмого иду на работу. Сегодня объявили по 200 гр. жиру свиного. Но я его буду выкупать числа 19-го. 20-го должна выйти мама из больницы. Я никак не могу дождаться, когда она выйдет. Что я ей скажу насчет Али. От нее нет ни одного письма. Я ей сейчас на штаб пошлю письмо.

Вечер. Выкупила вперед хлеб и весь съела. С работы зашла к Вере, но ее не было дома. 9 часов. Купила еще чайного напитка. Ложусь спать.

Выписка из газеты за 11.IV-1943 г.

Хочу оставить на память это стихотворение, чтобы можно было вспомнить нашу жизнь.

На ленинградской улице

Не в первый раз идти нам вдоль пустынной,
Вдоль отсверкавшей окнами стены.
Но перед неожиданной картиной
Остановились мы, поражены.

К стене в печали руки простирала,
Как бы ослепнув, женщина. Она,
Беде не веря, сына окликала.
Еще кирпичной пыли пелена
Казалась теплой
И на кровь похожей.

«Василий,
Вася,
Васенька,
Сынок!
Ты спал, родной,
Откликнись мне. О боже!»...
Из черных дыр оконных шел дымок.

Рыданьем этим, горем материнским,
Холодный день, обжег ты души нам

А вечером
В полку артиллерийском
Мы обо всем поведали друзьям.

Кто под луной не вспомнил дымноликой
Родную мать?
Чье сердце нам верней?
Гнев наших залпов
Равен будь великой
Любви многострадальных матерей!

Александр Решетов

16 апреля. Во время работы мимо нас проходила Шура Дмитриева. Она велела просить мне смену. И велела завтра приходить, если я сумею, то пойду. Вот она какая хорошая женщина. Я ее очень люблю за ее человеческое отношение ко мне. На работе. Мы сегодня заканчиваем точку.

Я сейчас одна. Я очень скучаю. И не знаю, придется ли увидеть Алю. Сердце сжимается от боли, кровь кипит лютой ненавистью и презрением к подлому врагу. При мысли, что близкий, родной человек не будет близко рядом с тобой. Как трудно. Вспомним об этом. Но все же я еще надеюсь, что я должна увидеть ее. Я пишу эти строчки в 8 ч. вечера. А по нашему р-ну идет сильный артиллерийский обстрел. Пишу Лене письмо и Але. На завтра объявили конфеты. Рабочим 300 гр., служащим 150 гр. Ложусь спать.

17 апреля. На работе мы сегодня заканчивали точку. Был днем сильный артиллерийский обстрел. Много было жертв по Загородному пр. После работы я пошла на фабрику. Шура угостила меня тремя бисквитиками. Начальник обещал дать смену. Ночевать он мне не разрешил, и я поехала домой.

18 апреля. Выходной день. Выкупила селедку, перемолола ее и разделила пополам. Все разделила и свое кушаю, а мамину порцию берегу. Подъела все конфетки. Ложусь поспать, делать ничего неохота. В 1 ч. дня сходила в столовую. Вечером ходила

в баню. Из бани зашла в чайную, в чайной увидела нашу Варю. Мы пошли к ней. Выйдя из чайной, я увидела Дину. Я у нее спросила, не видела ли она Веру, Колину сестру. Она мне сказала, что не так давно был Коля Нефёдов на з-де и у Кати. Мне спекло сердце и не знаю от чего. Мне стало чего-то обидно. Неужели он не мог бросить хоть записку. Значит, он не хочет знать, и все его слова — это просто ветер в поле. Как только узнаю его адрес, тогда я сумею с ним поговорить. Но мне все же как-то стало тяжело. Но на это наплевать. По-моему, если бы он хотел увидеть меня или вести со мной переписку, он смог бы это сделать. А я думала и надеялась на него, что он не забудет нас. А вышло наоборот. Но если это так, тогда я поступлю иначе.

Вечером выкупила хлеб и весь съела.

19 марта. Пришла с работы. В двери записка от мамы. Она приехала из больницы. Я пошла за ней к Кате. Вадик у Кати очень хороший. Мамочка выглядит хорошо. Мы пришли домой, хорошо покушали. И легли спать. Мама пролежала 1 месяц.

20 марта. Пришла с работы. Мама выкупила 1 кг хлеба и угостила меня хлебцем. В магазине я увидела Катю. Она сказала, что Коля Нефёдов был на фабрике. И оставил свой адрес. Она достанет и принесет мне. Мне все чего-то жалко его. Мы сегодня хорошо поели.

21 апреля. Я пришла с работы. Я уже начинаю строить 4-ю точку. Мама пошла сегодня в ночь на работу. Я пишу дневник в 10 часов вечера. Теперь все мечтаю увидеть или получить письмо от Коли. Днем был обстрел.

В 11 часов ночи началась воздушная тревога. Сейчас все ночи проходят тревоги. Сейчас пока тихо, ложусь спать.

22 апреля. Получаем мы сейчас по 600 гр. хлеба. Получила сегодня 200 гр. шпика.

24 апреля. Утром выкупила 200 гр. икры и хлеб мамы 600 гр., себе 600 гр., и мама сварила «болтушки» из своей муки. Ей дали

1 кг муки, 300 г. крупы и 1 кг овощей: соленых огурцов, луку и помидор. Она меня угостила. Утром покушали, и я поехала на работу. На работе я видела Галю Шукелло. Она выглядит хорошо. Но она говорит, что мама у них плохо чувствует себя. А так всё по-старому. Приехала домой в 16 часов. Маму дома не застала. Она пошла в ночь на работу. Она мне оставила свою котлетку, я скушала ее.

25 апреля. Пишу дневник в 8 ч. вечера. Получила от Лёни письмо, второе он писал 10-IV-43 г. Он обещал приехать к маю. Об Але он пишет, что она переехала в другое место. Я сейчас напишу ему ответ. Завтра будет праздник «пасха». Никогда в моей жизни мы не встречали так этот праздник.

Сегодня к празднику 1 мая объявили всем группам населения по разовым талонам:

Пива 1,5 л. Грибов сухих 25 гр. Сухих овощей 25 г. Сельдей 300 гр. Сухих продуктов 350 гр. Кофе натурального 150 гр. Муки 750 гр. Пекарских доржей 10 гр. Водки 0,5 л. Вина виноградного и плодового 0,25 л. Детям 500 гр. консер. фрукт. Манной крупы 200 гр. Грецких орехов 200 гр.

Узнала, что у Лёни Васильева мать убило, мне жалко мальчишку.

26 апреля. Воскресенье. Сегодня я выходная. Мы с мамой хорошо покушали, вообще хорошо встретили пасху.

27 апреля. От Али получила письмо и наплакалась, мне очень жаль ее и что она так мучается. Вот ее новый адрес: Ленинградская обл., Северная железная дорога, с/с Поток, дер. Гришкино. Нечаевой А.П., передать Тереховой Але.

29 апреля. Был Лёшка Кутлов. Вечером заходила Зина Ануфриева. Видела Галю Шукелло. Коля был ранен, сейчас находится в Ленинграде.

Листок без даты (май)

... Но этот месяц для меня был очень радостным. К нам приехала Аля, она выглядит хорошо. Был у нас Коля Шукелло. Приезжал наш Лёня на три дня, и в заключение был у нас Коля Нефёдов 12 мая. Сегодня я ему посылаю 3-е письмо. Я от него получила письмо, которое писал 13.V-43 и написала Лёне ответ.

Аля находится за Московской заставой. В этом месяце все шло хорошо, как никогда не ожидала.

27 мая. Пишу дневник в 10 ч. вечера. Написала Коле Н. письмо. Сегодня исполнилось 210 лет, как был построен наш город. Сегодня нас отпустили в 2 ч дня домой. Я получила от Коли письмо и даю ему сразу ответ.

20 августа уезжаю на лесозаготовки.

18/XII-43 г. в 18 часов умерла мама.

22/XII-43 г. в 16 часов хоронили ее на Большом Охтинском кладбище.

Красными чернилами:

23-24 февраля 1943 года с фабрики посылалась на оборонные работы. 1 июня 1943 года призвана в ВОС по XII 1943 года.

От редакции:

Дневник Марии Фёдоровны Шукелло хранится в музее истории Лицея № 384. Его нам передала руководитель музея Е. В. Паршакова. Дневник представлял собой ветхие разрозненные листочки школьной тетради, которые рассыпались в руках. Текст написан то ручкой, то карандашом неразборчивым почерком, к тому же часть страниц пострадала от времени — чернила выцвели, было много истертых и оборванных фрагментов текста. Содержание дневника нам показалось интересным и информативным, и мы восстановили часть записей для публикации.

Разыскать автора дневника пока не представляется возможным. Может быть, кто-то знает о судьбе автора или ее родственников. Будем признательны за любые сведения.